

ВЛИЯНИЕ СЕМАНТИКИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ НА ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Прецедентное имя собственное (ИС) представляет собой свернутую когнитивную модель прецедентной ситуации. Такие имена являются своего рода «сжатыми текстами» и содержат в свернутом виде наиболее важные для носителя определенной культуры семантические компоненты, связанные с сюжетом, темой, оценкой персонажа и т.д. Прецедентные ИС, используемые в художественной литературе, участвуют в построении подтекста произведения-реципиента и в выделении его смысловых вех, когда они выступают в качестве ключевых слов текста.

Объектом рассмотрения в данной статье служит *прецедентное имя собственное, функционирующее в художественном тексте*. Материалом стал рассказ «Ariadna na Naksos», входящий в сборник рассказов польской писательницы О. Токарчук «Gra na wielu bębenkach». Мы ставим перед собой следующую цель: проследить, каким образом культурная семантика прецедентного имени отражается на языковом уровне (в лексике, морфологии, фонетике текста-реципиента).

План содержания прецедентного ИС может быть представлен в виде семантического поля, в котором выделяется ядро и периферия. Стоит отметить, что *Ариадна* для польской, равно как и для русской и белорусской культуры, является прецедентным именем, более того – прецедентным текстом (как знак-символ заключающий в себе целый миф со множеством элементов значения). Проанализировав польские и русские лексикографические источники¹ и убедившись в тождественности рецепции мифа об Ариадне в русской и польской языковой картине мира, мы получили следующие результаты:

ядро		периферия	
<i>атрибуты</i>	<i>коннотации / ассоциации</i>	<i>атрибуты</i>	<i>коннотации / ассоциации</i>
нить лабиринт Минотавр Тесей	спасение выход из трудного положения опасность	Минос Дионис	жертва смерть любовь героизм непослушание предательство

(Ядерными компонентами семантики будут те компоненты, которые нашли отражение в словарях, периферийными – присутствующие в мифе, но в лексикографических источниках не зафиксированные или встречающиеся sporadycznie. Периферийные элементы могут быть получены из таких источников, как «Одиссея» Гомера, «Теогония» Гесиода, «Аргонавтика» Плуларха и др.).

¹ Makowiecki A. Z. Słownik postaci literackich.; Kamiński L., Ptaszyńska-Sadowska E.. Od Antygony do Zagłoby: leksykon postaci literackich; Толковый словарь русского языка и др.

Рассмотрим, как в рассказе на лексическом уровне реализуются составляющие культурной семантики мифонима *Ариадна*. Одним из наиболее актуальных (если не самым актуальным) элементов семантического ядра является элемент *нить*. В тексте реализована целая парадигма с инвариантом *нить*. В качестве объекта метафоризации выступает голос оперной певицы *Той*. Элементами, реализующими метафорическую модель ГОЛОС – НИТЬ, являются:

а) сама лексема «нить»:

... *łagodna nić melodii, czystej jak diament* («...мягкая нить мелодии, чистой, как алмаз») (перевод здесь и далее наш. – Ю. Г.) [1, с. 271].

б) лексемы, отражающие семантическую сочетаемость слова «нить»:

Melodia pięła się w górę bez trudu, spowijała kilka sąsiednich mieszkań delikatnym cieniem («Мелодия летела вверх без труда, обвивала несколько соседних квартир тонкой тенью») [1, с. 273–274].

в) лексемы, называющие разного рода ткани:

Potem płynnie zaczynała nową melodię, i było to tak, jakby rozkładała wielkie bele barwnych materiałów: jedwabi i welurów, miękkich szyfonów, połyskliwych taft («Потом плавно заводила новую мелодию, и было это так, как будто она раскладывала большие тюки цветных материалов: шелка и велюра, мягкого шифона, блестящей тафты») [1, с. 273].

Ściągnęła brwi gdy z jej ust płynęły ciche jedwabne tony («Сдвинула брови, когда из ее уст плыли тихие шелковые звуки») [1, с. 284].

г) контекстуальные синонимы к слову «нить»:

Przejścia między dźwiękami były łagodne i zaokrąglone, jak metalowe łańcuszki («Переходы между звуками были мягкими и закругленными, как металлические цепочки») [1, с. 273].

Po tamtej ... zostawała się smużka zapachu, lekkiego, kwiatowego («После Той ... оставалась полоска запаха, легкого, цветочного») [1, с. 276].

Кроме того, в тексте были выявлены еще две метафорические парадигмы (с инвариантами *лабиринт* и *Минотавр*), построенные по схожей модели.

Использование прецедентного имени накладывает отпечаток и на морфологию текста – своеобразие его антропонимики: не используются имена собственные, вместо них – местоимения (*Та*), нарицательные имена (муж, близнецы, девушка), криптоним (*Б.*). На наш взгляд, это обусловливается тем, что прецедентное имя собственное, помещенное в сильную позицию – заглавие текста, – «перетягивает» на себя внимание в ущерб остальным именам – они становятся не столь важны, растворяются в тексте, заменяются нейтральными обозначениями. В данном рассказе героиня, с которой по смыслу соотносится Ариадна, названа указательным местоимением – таким образом писательница демонстрирует свое нежелание, с одной стороны, сразу «раскрывать карты» перед читателем, с другой стороны, называть Ариадну (потому что *Та* – это Ариадна) каким-либо иным, условным именем собственным. Если это должно быть имя-маска, то пусть маска будет максимально нейтральной.

Затронут также и фонетический уровень. В рассказе присутствует такой незримый персонаж, как Время. Воплощением времени является *метроном* – так представляется ход жизни *Б.*: однообразное тиканье метронома – некой абстрактной сущности, которая, отсчитывая жизнь, отнимает ее. Отметим, что прецедентное ИС *Минотавр* упоминается в тексте лишь в неметафорическом значении, но явные отсылки к этому образу многочисленны. Возможно, неслучайно для обозначения времени О. Токарчук выбирает именно слово, очевидно созвучное с прецедентным именем: *Minotaur* – *Metronom* (совпадают буквы и их сочетания: М, по, т, г) [1].

Dzień wskakiwał w swoje tory, odtąd będzie już biegł równomiernie, rytmicznie, kwadrant po kwadransie, godzina po godzinie, w takt wielkiego metronomu wieczoru («День впрыгивал в свою колею, по которой уже бежал равномерно, минута за минутой, час за часом, в такт великому метроному вечера») [1, с. 275].

Raz w tygodniu wychodzili do kina. To też dyktował metronom. («Раз в неделю выбирались в кино. Это тоже диктовал метроном») [1, с. 275].

Исходя из текста рассказа О. Токарчук «*Ariadna na Naksos*», можно констатировать:

1) прецедентное имя собственное, представляя собой «свернутый» текст, является матрицей для построения сюжета текста-реципиента;

2) прецедентное ИС влияет на языковое оформление текста: в качестве комплементарных экспликаторов его культурной семантики выступает лексика (синонимы, слова определенной семантической группы, повторы ключевого слова), морфология (в данном рассказе – использование указательного местоимения, нарицательных ИС вместо собственных), фонетика текста-реципиента.

Таким образом, прецедентное имя собственное является не только вектором для определенного вида интерпретации (интертекстуальной, с опорой на миф), но и служит своего рода матрицей для построения самой ткани текста, «подчиняет себе» язык текста, в частности его лексическое, морфологическое, фонетическое оформление.

Литература

1. Tokarczuk, O. *Ariadna na Naksos* / O. Tokarczuk // *Gra na wielu bębenkach* // O. Tokarczuk. Kraków, 2007.

2. Makowiecki, A. Z. *Słownik postaci literackich* / A. Z. Makowiecki. Warszawa, 1968.

3. Kamiński, L. *Od Antygony do Zagłoby: leksykon postaci literackich* / L. Kamiński, E. Ptaszyńska-Sadowska. Warszawa ; Kraków, 1994.